

Чжоу Инь мысленно сотворил заклинание, и Меч Духовного Сокрытия взмыл в воздух, сцепившись в яростной схватке с четырьмя огненными драконами.

Грудь Чэнь Юаньчжи и Чэнь Чжуна насквозь прожгли огненные драконы, а сокрушительный удар Фаньлу и Ланьтай окончательно раздробил им ребра. Теперь помочь несчастным не сумел бы и самый искусный целитель.

Шагнув к поверженному старейшине, Чжао Инчи хладнокровно обыскала его и извлекла Нефритового Носорога.

Чэнь Чжун дышал на ладан. Он не то что сопротивляться — вымолвить и слова уже не мог.

Чэнь Юаньчжи, бледная как смерть, зашлась в надрывном кашле, харкая кровью. Она скользнула взглядом по зияющей ране на собственной груди и с трудом повернула голову к Чэнь Чжуну.

В ее угасающем взоре смешались тоска, боль и растерянное недоумение.

Но злобы в нем не было.

Когда-то она не знала забот. Жила беспечно, творя все, что душе угодно.

Отец души в ней не чаял. Любой ее каприз исполнялся сию минуту, а сама она росла в тепле, окруженная бесконечной нежностью и заботой.

Но правда, открывшаяся позже, в одночасье разрушила этот хрупкий мир.

Отец оказался неродным.

А сама она — лишь разменной монетой в чужой игре.

И все же прошлое, живое и яркое, перед лицом смерти проступало в памяти отчетливее прежнего.

Долг за прожитые годы глубок как бездна. Что бы ни случилось, теперь они квиты.

В следующей жизни...

Пусть в следующей жизни все будет иначе...

Взгляд Чэнь Юаньчжи медленно тускнел, но черты лица разгладились, и на губах заиграла слабая, облегченная улыбка.

Чжао Инчи наблюдала за происходящим с холодным равнодушием. Ей было досадно — но вовсе не из сострадания к чужой доле. Жаль было губить столь редкую красоту, которая могла бы еще сослужить ей службу.

Ланьтай и Фаньлу, пострадавшие от предсмертного удара Чэнь Чжуна, заметно ослабели. Теперь против Чжоу Иня осталась лишь сама предводительница.

Секта Радостного Единения не числилась среди великих обителей, однако Чжао Инчи, как и усопший старейшина Чэнь, достигла поздней стадии Формирования Ядра. Чжоу Инь же, несмотря на колоссальный боевой опыт прежней жизни, в нынешнем теле едва добрался до средней ступени Возведения Основания.

— Ступай в мою Секту Радостного Единения, и я сохраню тебе жизнь. Что скажешь? — Чжао Инчи завела руки за спину, разглядывая юношу. Чем дольше она всматривалась, тем сильнее крепло нежелание убивать его.

В ее обители правили женщины, а немногие мужчины-ученики влачили жалкое существование на правах обычных наложников. Поскольку все они усердно постигали Искусство Нефритовой Цикады, лица их отличались безупречной, утонченной красотой. Это со временем и развило у старейшин секты болезненную страсть к собиранию красивых игрушек.

Чжоу Инь промолчал. Извлеченная из Кольца Сумеру Кисть Омовения Небес была зажата в его пальцах, выводя в воздухе очертания талисмана.

Кошка Исполнения Желаний, до этого смирно сидевшая на руках у Фаньлу, вдруг встрепенулась, спрыгнула на землю и, не отрывая взгляда от кисти, тревожно замыкала.

Чжао Инчи прищурилась:

— Коль сам отверг протянутую руку, туда тебе и дорога.

Талисман вспыхнул. Из-под земли с грохотом вырвались мощные водяные столбы, заперев Чжао Инчи в живой капкан.

— Жалкие крохи! — презрительно фыркнула она.

Бившиеся с Мечом Духовного Сокрытия огненные драконы мгновенно ринулись назад. Пламя

не только не погасло от соприкосновения с влагой, но разгорелось пуще прежнего, в считанные мгновения обратив потоки воды в удушающий густой пар.

Но прежде чем туман рассеялся, Меч Духовного Сокрытия молнией скользнул сквозь брешь в водяной стене, целясь женщине прямо в грудь.

Чжоу Инь резко взмахнул Кистью Омовения Небес. Пространство содрогнулось от оглушительного грохота, и на головы адептов Секты Радостного Единения обрушился яростный, ревущий поток.

Это было древнее искусство призыва вод — то самое, что Чжоу Инь явил на Пике Небесного Шарнира. Вот только тогда прохладное Куропатковое озеро лежало у самых его ног, а сейчас ближайшим крупным водоемом у города Линчжоу было лишь Озеро Десяти Ли, раскинувшееся далеко за городской чертой.

Чем дальше источник, тем больше духовных сил уходит на заклинание. Подобный прием мог дать временную передышку, но в противостоянии с сильным противником он превращался в отчаянную игру со смертью, где шансы выжить стремились к нулю.

Улица в мгновение ока превратилась в бурлящую реку. Чжао Инчи взмыла в воздух. В ее руках затрепетал длинный пурпурный шелк: один его конец устремился к Чжоу Иню, а второй намертво спеленал Меч Духовного Сокрытия. Лишенный поддержки духовных сил хозяина, клинок дрогнул, жалобно зазвенел и, развернувшись в воздухе, полетел обратно, целясь острием в собственного создателя.

Поддерживать контроль над оружием и одновременно призывать тонны воды издалека было непосильной ношей для истощенных каналов Чжоу Иня. Внезапный откат магии окончательно лишил его сил. Мощный поток чужой энергии, хлынувший от пурпурной ленты, сбил юношу с ног и швырнул на кирпичную стену стоявшего позади дома. Из его горла вырвался хрип, и он сплюнул темную кровь.

В ту же секунду, послушный чужой воле, Меч Духовного Сокрытия со свистом рассек воздух. Чжоу Инь не успел даже поднять руку — сверкающий белый луч пронзил его грудь, намертво пригвоздив к холодной кирпичной кладке.

Призванная вода тут же схлынула, оставив после себя лишь размытую, покрытую глубокими бороздами грязь — немое свидетельство недавней битвы.

Из раны на груди толчками хлестала кровь, пропитывая мокрое черное одеяние и стекая по стене на землю. Ткань потемнела, сделавшись тяжелой и липкой.

Опустошенные каналы отзывались тупой ноющей болью, а жгучее мучение в груди пробудило в памяти воспоминания о сокрушительной небесной карающей грозе, оборвавшей его прошлую жизнь.

Смесь пота и крови заливала глаза, размывая очертания предметов.

Давно забытое, удушающее бессилие... Чужая воля, безжалостно ломающая его собственную.

Чжао Инчи неторопливо смотала шелковую ленту и подошла ближе. Грубо ухватив юношу за холодный, бледный подбородок, она заставила его поднять голову.

— Первый раз вижу столь упрямого безумца. Тебе предлагали жизнь, а ты добровольно выбрал могилу.

«А ведь в Кольце Сумеру до сих пор заперт Чжоу Чэнь...»

— Что это за сокровище? — она скользила взглядом по Кисти Омовения Небес. — На вид ничего особенного, но Кошка Исполнения Желаний никогда не ошибается.

«Нельзя выпускать его наружу. Иначе они доберутся и до него...»

— Расскажи мне, откуда у тебя эта вещь, и я дарю тебе легкую смерть. В противном случае я лично вырву твои духовные каналы. Поверь, жизнь в вечных муках, когда ты не сможешь ни жить полноценно, ни умереть — это пытка, которую мало кто способен выдержать.

«Сейчас...»

Пальцы Чжоу Иня едва заметно дрогнули.

Кисть Омовения Небес мгновенно соткалась в ледяную стрелу и с силой вонзилась Чжао Инчи прямо в спину.

Вскрикнув от неожиданной боли, женщина выпустила его подбородок и осела на землю.

Стоявшие поодаль Фаньлу и Ланьтай побелели от ужаса. Забыв про собственные раны, они рванулись вперед. Их шелковые ленты змеями взметнулись в воздух, намертво захлестнув шею Чжоу Иня, и начали безжалостно затягиваться.

Кровь непрерывной струйкой бежала из уголка рта и хлестала из раны на груди. Она стекала по лезвию меча, пропитывала одежду, пачкала бледную ладонь и тонкими каплями просачивалась прямо в Кольцо Сумеру.

Последний удар исчерпал все резервы его тела. Он остался абсолютно пуст.

Сейчас оборвать его жизнь мог любой смертный, даже самый немогущий старик, не говоря уже

об озлобленных заклинательницах.

У него не было сил даже на то, чтобы ухватиться за эфес торчащего в груди оружия. Шелковая петля на шее сжималась все сильнее, выдавливая из легких последние крохи воздуха.

Окружающий мир поплыл перед глазами, распадаясь на безумные, искаженные пятна, но сознание оставалось кристально чистым.

«Похоже, в этой жизни мой путь окончен здесь...»

На душе у него было на удивление спокойно. Никакой тревоги, никакого страха и уж тем более сожаления о том, что поиски Чжоу Чэня привели его к краю бездны.

Стезя самосовершенствования изначально полна смертельных опасностей. Тот, кто встал на этот путь, принимает его законы. Даже если бы ему удалось спастись сегодня, смерть все равно подстерегла бы его — завтра или через сотню лет.

Недаром испокон веков говорили, что Небесное Дао безжалостно. Но дело было вовсе не в жестокости небес. Просто идущий к истинному величию обречен продираться сквозь тернии, шаг за шагом отсекая от себя привязанности, отрекаясь от чувств и желаний, пока его сердце окончательно не превратится в холодный камень.

Когда-то он и сам был таким. Именно поэтому он сумел достичь высот, которые оказались не под силу прочим демоническим практикам.

Но сейчас...

Вдруг все вокруг затихло. Крики, шум воды и свист ветра отхлынули, точно морской отлив.

Окоченевшее тело медленно затапливало мягкое, убаюкивающее тепло.

Оно окутывало его со всех сторон, бережно и нежно, словно тончайшее шелковое одеяло.

И даже раздирающая грудь боль начала отступать, растворяясь в этой благодатной неге.

Чжоу Инь приоткрыл глаза.

Взгляд сквозь пелену крови все еще оставался затуманенным.

Но даже сквозь эту багровую дымку он отчетливо увидел золото. Оно было повсюду.

Казалось, яростное пламя охватило весь мир, или небеса внезапно раскололись, являя взору сияние первозданной зари. Все происходящее казалось зыбким, нереальным сном.

То был невероятный, граничащий с багрянцем золотой оттенок. В нем не угадывалось ни слепящей ярости полуденного солнца, ни дешевого блеска земного золота. Чистейший, первозданный цвет, вобравший в себя всю духовную силу вселенной, сиял неопишмым, величественным величием.

Исполинские крылья, способные заслонить само небо, с шумом взметнулись ввысь!

В то мгновение взгляды всех присутствующих заполнило это слепящее золотое великолепие.

Вслед за золотом мир озарило сияние пяти священных цветов, а в вышине с раскатистым грохотом заплясали изумрудные молнии.

Как гласили древние хроники: «Небеса явили миру Божественную Птицу, рожденную вершить судьбы. Четверть лебедя, четверть единорога, с узорами дракона на груди и панцирем черепахи на спине. Коль она милостива — воцарится вечный покой в поднебесной, коль разгневана — миллионы падут ниц пред ее яростью».

Том II. Закалка клинка

<http://bllate.org/book/18242/1748961>